

2

25

295

T. 2.

ИСТОРІЯ ПОЭЗІИ.

ЧТЕНІЯ АДЪЮНКТА МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

СТЕПАНА ШЕВЫРЕВА.

ТОМЪ ВТОРОЙ,

СОДЕРЖАЩІЙ ВЪ СЕБѢ ИСТОРІЮ ПОЭЗИИ ГРЕКОВЪ И КРАТКОЕ ОБОЗРѢНІЕ ПОЭЗИИ
РИМЛЯНЪ.

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1892.

ОГЛАВЛЕНІЕ

КО ВТОРОМУ ТОМУ ИСТОРИИ ПОЭЗИИ.

Чтеніе двѣнадцатое. Характеристика образованія, Религій и Поэзій древнихъ Грековъ.

Значеніе Греціи въ отношеніи къ Европейскому образованію и существенное отличіе сего послѣдняго отъ Азіатскаго или Восточнаго. — Первый вопросъ: образованіе Греціи есть ли заимствованное или своеземное. — Тотъ же вопросъ въ отношеніи къ Религій, какъ начальнищъ всякаго образованія. — Изложеніе трехъ мнѣній Германскихъ ученыхъ: 1) Крейцера, 2) Фосса и Ланге и 3) Герена. — Оригинальный характеръ боговъ Греціи, отличающій ихъ отъ боговъ востока. — Гдѣ начало антропоморфизма Греческой Мифологій. — Изъ чего можно нѣсколько объяснить художественность древнихъ Грековъ. — Отсюда отношеніе Поэзій Греческой къ Религій. — Поэзія въ Греціи образовательница Религій. Поэты замѣняютъ касту жрецовъ. — Поэзія въ Греціи — первоначальница всякаго образованія. Слова Гезіода оправдываются исторіею. — Вліяніе Гомера. — Три отличительныя свойства Поэзій Греческой отъ Поэзій Востока: самобытность, т. е. независимость отъ Религій, естественность и фантазія. Я не исключаяю въ созданіяхъ Поэзій никакой изъ нравственныхъ и умственныхъ способностей человѣка. — Эти свойства Поэзія Греческая сообщила и всей Поэзій Европейской. — Поэзія Греческая есть самородная, безусловно оригинальная. — Поэзія Греческая есть вмѣстѣ и Поэзія идеально изящная. — Изъ этого естественнаго развитія истекаетъ самое естественное ея дѣленіе на періоды. — Отсюда отношеніе ея къ исторіи всемірной Поэзій. 1

Чтеніе тринадцатое.

Число періодовъ. — Періодъ вводный, первоначальный, или періодъ религіозной Поэзій Грековъ. — Есть ли памятники? Догадка о характерѣ сего періода. — Значеніе Иліады и Одиссеи въ отношеніи ко всей Поэзій Греческой. — Исторія текста Иліады и Одиссеи. — Два главныхъ вопроса въ исторіи происхожденія обѣихъ поэмъ: 1) Писаны ли эти поэмы, или сказаны. — 2) Однимъ ли иѣвцомъ онѣ созданы, или многими. — Мнѣніе Вико. —

Мнѣніе Вольфа.—Возраженія Saint-Croix и Villoison.—1) Отчего молчатъ древніе критики.—2) Единство дѣйствія.—3) Единство характера.—4) Единство языка.—Опроверженіе всѣхъ этихъ возраженій.—Иліада и Одиссея какимъ двумъ различнымъ эпохамъ въ начальной жизни Греціи соотвѣтствуютъ? Важность этого вопроса.—Ложныя понятія объ Иліадѣ и Одиссеѣ.—Изображеніе всѣхъ первыхъ стихій разрозненной жизни племенъ Греческихъ по Иліадѣ.—Значеніе Троянской войны и Иліады.—Какъ характеръ эпохи отражается въ главномъ героѣ поэмы.—Значеніе эпохи, послѣдовавшей за первою эпохою внѣшняго развитія матеріальныхъ силъ.—Характеръ Одиссеи и героя поэмы 24

Чтеніе четырнадцатое.

Какъ изъ различнаго характера эпохъ проистекаетъ и различіе въ содержаніи Иліады и Одиссеи?—Въ Иліадѣ на первомъ планѣ война.—Въ Одиссеѣ—семейная жизнь.—Нѣкоторыя подробности содержанія той и другой.—Характеръ эпохъ отражается и въ божествахъ Иліады и Одиссеи.—Равнымъ образомъ, какъ отражается это различіе и въ характеристикѣ человѣчества въ томъ и другомъ произведеніи.—Вопросы являются: какъ Исторія переходитъ въ Поэзію, и все національное дѣлается идеально изящнымъ?—Прекрасная черта человѣчества. Нѣкоторыя черты, показывающія грубость первой эпохи; другія, показывающія простоту.—Сходство нѣкоторыхъ обычаевъ и повѣрій съ нашими.—Какъ въ религіозныхъ понятіяхъ заключалось начало эпического чудеснаго?—Опредѣленіе поэтическаго типа Иліады и Одиссеи.—Значеніе слова *ἔπος* въ Одиссеѣ.—Два типа: типъ первоначальный, эпосъ изустный, рапсодическій.—Два рода сего эпоса по періодамъ: эпосъ богатырскій и эпосъ гражданскій.—Второй типъ: искусственная эпопея или эпическая поэма.—Начало его и характеръ по Аристотелю.—Вліяніе Трагедіи.—Единство дѣйствія.—Формы схематическія: изложеніе содержанія, воззваніе, раздѣленіе на 24 пѣсни.—Форма слова эпического: *ἔπος* отъ *εἶπω* говорю и *ἔπω* слѣдую.—Изобразительность пластическая.—Родство съ ваяніемъ.—Гекзаметръ—характеръ его и отличіе отъ нашего.—Языкъ эпическій, его первобытный характеръ: плеоназмы, обиліе частицъ и проч.—Сходство съ поэтическимъ языкомъ нашихъ пѣсенъ 41

Чтеніе пятнадцатое.

Прочія творенія Гомеровы.—Гезіодъ—время его существованія, участь его твореній.—Труды и дни, ионическій эпосъ. Содержаніе.—Какой эпохѣ онъ долженъ принадлежать?—Изъ чего эта догадка выводится?—Два основанія благоустроеннаго общества: Правосудіе и Трудъ.—Преимуществующая форма гнома въ ионическомъ эпосѣ Гезіода.—Осогонія, мионическій эпосъ.—Содержаніе вкратцѣ.—Мысли нравоучительныя, по которымъ видна связь съ эпохою Трудовъ и дней.—Ирогонія. Отрывокъ изъ нея.—Щитъ Геркулесовъ.—Мнѣніе объ немъ Александрійскаго критика.—Множество киклическихъ поэтовъ.—Переходъ къ лирическому періоду.—Переворотъ въ общественномъ устройствѣ Эллады.—Обозрѣніе вкратцѣ

событій по Персидскую войну.—Богатое развитіе жизни внутренней.—Какъ оно выразилось во всѣхъ отрасляхъ человѣческаго образованія.—Какъ это разнообразіе выразилось и въ лирической Поэзіи.—Элегія, переходъ отъ эпоса къ лирѣ.—Каллинъ изобрѣтатель.—Тиртей, его патріотическая Элегія и военныя пѣсни.—Элегія нравственная Солонъ, источникъ гномической Элегіи и дидактической Поэзіи.—Апологъ.—Элегія жалобная и трагическая.—Архилоховы ямбы.—Пѣсни свадебныя.—Пѣсни траурныя.—Религіозныя пѣсни.—Пеанъ.—Дионирамбъ.—Разнообразіе пѣсенъ религіозныхъ по различнымъ обрядамъ.—Пѣсни хвалебныя людямъ: ἐϋχώριον (хвала), ἑπαινος (похвала), ἐπινίκιον (побѣдная пѣсня) . . . 58

Чтеніе шестнадцатое. Объ Анакреонѣ и Пиндарѣ.

Краткое извѣстіе объ Анакреонѣ и его сочиненіяхъ.—Сомнѣніе критики.—Краткая характеристика пѣсенъ Анакреона.—Нѣкоторыя черты изъ жизни Пиндара.—Пиндаръ соединилъ всѣ роды лирики.—Что отъ всего намъ осталось.—Нарѣчіе, на которомъ писаны пѣсни Пиндара, и отношеніе этого нарѣчія къ древне-іоническому и аттическому.—Поводъ, по которому пѣли пѣсни Пиндара.—Образъ исполненія этихъ пѣсенъ.—Когда именно, въ какую минуту торжества и гдѣ исполнялись эти пѣсни.—Названіе ихъ.—Внутреннее свойство Пиндаровыхъ пѣсенъ.—Важность и торжественность, поражающая съ перваго взгляда. Источникъ сего не въ религіозномъ характерѣ пѣсенъ, не въ личномъ свойствѣ поэта, а въ назначеніи пѣсенъ.—Ложное мнѣніе о порывистомъ восторгѣ Пиндаровыхъ пѣсенъ.—Внутреннее разнообразіе Пиндаровыхъ пѣснопѣній.—Стихи Пиндаровыхъ пѣснопѣній: въ началѣ прелюдія.—Далѣе: 1) Похвалы побѣдителю на играхъ.—2) Похвалы семейству, роднымъ, племени побѣдителя.—3) Похвала городу: отселѣ истинное назначеніе Пиндаровой пѣсни.—4) Похвала богамъ, покровителямъ игръ, и богамъ отчизны побѣдителя.—Пиндарова пѣсня есть пѣсня общественная (κοινὸς λόγος).—Отсюда объясняются отступленія и безпорядокъ.—Какими средствами Пиндаръ располагаетъ сложность этого содержанія.—Разсказъ и изреченія.—Эпическая и ионическая стихія. Отъ сей послѣдней лирической характеръ.—Связь пѣсенъ Пиндара съ предшествовавшими произведеніями поэзіи: эпосомъ и элегіей.—Связь съ драмою.—Происхожденіе трагедіи изъ лирики . 73

Чтеніе семнадцатое.

Идея Греческой драмы принадлежитъ собственно Эсхилу.—Опредѣленіе этой идеи.—Какъ эта идея истекаетъ изъ вѣрованій, современныхъ Эсхилу?—Устройство Греческаго театра.—Недостатокъ очарованія.—Онъ замѣняется идеальностью представленія.—Фигура древняго актера.—Произношеніе.—Мимика и группированіе.—Нравственно-поэтическое значеніе хора въ Греческой трагедіи.—Политическое значеніе хора въ отношеніи къ современному правленію.—Эпосъ—источникъ трагедіи.—Разность въ возрѣніяхъ трагическихъ поэтовъ отъ эпическихъ.—Какъ идеальность сюжетовъ эпическихъ возвышается еще нравственною идеею драмы 91

Чтеніе осмнадцатое.

По какому случаю совершались трагическія представленія у древнихъ. — Саламинская битва соединяетъ трехъ трагиковъ. — Характеристика трехъ трагиковъ по Августу Шлегелю. — Нѣкоторыя подробности изъ жизни Эсхила. — Что онъ сдѣлалъ для сцены. 103

Чтеніе девятнадцатое.

Эврипидъ. — Подробности жизни. — Мнѣнія объ Эврипидѣ въ новомъ и древнемъ мірѣ. — Число и имена оставшихся піесъ. — Какъ измѣнился у Эврипида духъ древней трагедіи, въ отношеніи къ идеѣ судьбы, къ назначенію хора и къ идеальности дѣйствующихъ лицъ. — У него преобладаетъ стихія состраданія. — Средства къ тому, чтобы возбудить ее. — Алкеста мало развита. Медея и Федра ужасны. — Измѣненіе въ исполненіи. — Сложность плановъ; прологи. — Обиліе сентенцій и реторическихъ мѣстъ. — Роскошь упадка въ трагедіи Эврипида. — Характеристика Медеи и Язона. — Характеристика Алкесты. — Вакханки. — Троянки. 122

Чтеніе двадцатое.

Различіе Греческой драмы отъ новой драмы Шекспира. — Сравненіе Отелло и Эдипа. — Какъ Софокль трактовалъ бы Отелло? — Какъ Шекспиръ трактовалъ бы Эдипа-царя? — Сатирическая драма, какъ середина между трагедіей и комедіей. — Циклопъ Эврипидовъ. — Начало комедіи. — Аристофанъ и древняя комедія. — Всадники, Облака и Лягушки. 140

Чтеніе двадцать первое 160

Переходъ отъ комедіи Аристофана къ комедіи *средней*. — *Новая* комедія. Менандръ; типы, выводимые въ его комедіяхъ. — Поэзія Александрійской школы. Ея ученый характеръ. — Аратъ и Никандръ Колофонскій. Аполлоній Родосскій и его *Аргонавтика*. — Александрійскіе лирики: Каллимахъ, Клеантъ Стоикъ и Ликофронъ. — Фигурныя стихотворенія. — Теокрытъ и его *идилліи*. — Апологін. 160

Чтеніе двадцать второе 175

Характеристика Римской Поэзіи. — Различіе ея развитія сравнительно съ развитіемъ поэзіи Греческой. — Ея отчужденность отъ Римской жизни. — Ея зависимость отъ Поэзіи Александрійской: преобладаніе дидактики. — Римскій эпосъ, лирика и драма. — Причины, по которымъ драматическая поэзія не могла достигнуть полного расцвѣта въ Римѣ. 175

Настоящій второй томъ „Исторіи поэзіи“ Степана Петровича Шевырева есть трудъ, никогда не бывшій въ печати. Заключая въ себѣ главнымъ образомъ очеркъ древне-греческой поэзіи, онъ непосредственно примыкаетъ къ первому тому, въ которомъ содержатся исторіи поэзіи древней Индіи и Еврейскаго народа, поэтому, послѣ перепечатки перваго тома, признано было полезнымъ напечатать и его продолженіе, второй томъ, который сохранился въ бумагахъ автора въ видѣ очень исправной рукописи.

Курсъ исторіи греческой поэзіи былъ читанъ Степаномъ Петровичемъ Шевыревымъ болѣе пятидесяти лѣтъ тому назадъ; успѣхи, сдѣланные съ тѣхъ поръ наукой, безъ сомнѣнія, очень значительны; но они не отнимаютъ достоинства отъ лекцій профессора, который въ свое время излагалъ свой предметъ во всеоружіи знаній и въ прекрасной общедоступной формѣ. Изданіе настоящаго тома выпущено въ надеждѣ, что чтенія покойнаго ученаго профессора могутъ представить интересъ и для современныхъ читателей.

ЧТЕНІЕ ДВѢНАДЦАТОЕ.

Характеристика образованія, Религіи и Поэзіи древнихъ Грековъ.

Значеніе Греціи въ отношеніи къ Европейскому образованію и существенное отличіе сего послѣдняго отъ Азіатскаго или Восточнаго. — Первый вопросъ: образованіе Греціи есть ли заимствованное или своеземное. — Тотъ же вопросъ въ отношеніи къ Религіи, какъ начальницѣ всякаго образованія. — Изложеніе трехъ мнѣній Германскихъ ученыхъ: 1) Крейцера, 2) Фосса и Ланге и 3) Герена. — Оригинальный характеръ боговъ Греціи, отличающій ихъ отъ боговъ востока. — Гдѣ начало антропоморфизма Греческой Мифологіи. — Изъ чего можно нѣсколько объяснить художественность древнихъ Грековъ. — Отсюда отношеніе Поэзіи Греческой къ Религіи. — Поэзія въ Греціи образовательница Религіи. Поэты замѣняютъ касту жрецовъ. — Поэзія въ Греціи—первоначальница всякаго образованія. Слова Гезіода оправдываются исторіею. — Вліяніе Гомера. — Три отличительныя свойства Поэзіи Греческой отъ Поэзіи Востока: самобытность, т. е. независимость отъ Религіи, естественность и фантазія. Я не исключаяю въ созданіяхъ Поэзіи никакой изъ нравственныхъ и умственныхъ способностей человѣка. — Эти свойства Поэзіи Греческая сообщила и всей Поэзіи Европейской. — Поэзія Греческая есть самородная, безусловно-оригинальная. — Поэзія Греческая есть вмѣстѣ и Поэзія идеально-изящная. — Изъ этого естественнаго развитія проистекаетъ самое естественное ея дѣленіе на періоды. —

Отсюда отношеніе ея къ исторіи всемірной Поэзіи.

Заклучивъ періодъ Восточный или Азіатскій, мы приступаемъ къ обзорѣнію періода Греческо-Римскаго, который составляетъ первую половину нашего Европейскаго. Изъ странъ колоссальнаго Востока мы входимъ въ прекрасный, стройный, художественный міръ Эллады, который въ своей миниатюрѣ представляетъ малый зародышъ, хотя не всѣхъ стихій, Европейскаго образованія, въ такомъ богат-

ствѣ, полнотѣ и разнообразіи развивающагося передъ нами. Да, отъ этой миниатюрной Греціи, отъ этого маленькаго избраннаго уголка земли, пошла вся Европа; здѣсь данъ былъ ей первый толчокъ, послѣ котораго она устремилась безостановочно на пути къ совершенствованію безконечному. Здѣсь, впервые, обозначился характеръ Европейскаго образованія, по преимуществу человѣческаго, характеръ, состоящій въ непрерывномъ, безконечномъ стремленіи, характеръ, по общепринятому мнѣнію ученыхъ, рѣзко отличающій Европу отъ Азіи, неподвижной, не смотря на всѣ ея огромные религіозные перевороты.

Но главное отличіе Европейскаго образованія отъ Азіатскаго и вообще восточнаго, отличіе, откуда и истекаетъ стремительность перваго и пребываемость втораго, заключается, по видимому, въ преимущественномъ развитіи индивидуальности, личности человѣка, какъ съ физической, такъ и съ духовной его стороны по всѣмъ отраслямъ его дѣятельности. Въ Азіи свободная воля человѣка уничтожена или общественными кастами, или идеею религіознаго фанатизма. На самой внѣшней жизни человѣка, даже на фізіономіи его, на одеждѣ, обычаяхъ житейскихъ, — на всемъ тяготѣетъ клеймо наложеннаго обряда, — обряда, ни изъ чего не выведеннаго, ни къ чему лучшему не ведущаго. Сѣтъ предразсудковъ связываетъ отъ самаго младенчества всѣ его способности, — и человѣкъ въ вѣчныхъ пеленахъ, какъ младенецъ. Не таковъ человѣкъ Европейскій: самая внѣшняя жизнь его, посмотрите на Грецію, съ перваго раза ознаменована печатью свободнаго развитія; онъ подчиняетъ ее только одному условію — красотѣ, а прекрасное — всегда свободно и не терпитъ обряда; всякая дѣятельность человѣческая, и творческая и мыслящая, и художество и философія, развиваются самостоятельно безъ всякихъ постороннихъ вліяній, не подчиняясь ни какому условію кромѣ тѣхъ, которыя составляютъ сущность каждой изъ сихъ дѣятельностей человѣка; общество утверждается не на какомъ нибудь произвольномъ началѣ силы, а на правосудіи и законѣ. Такое свободное и полное развитіе всѣхъ способностей человѣка возможно только при томъ условіи, когда личность его получаетъ средство развиваться самопроизвольно.

Древній міръ Европы, т. е. Греція и Римъ, представляютъ развитіе этой личности человѣка одною внѣшнею ея стороною, болѣе матеріальною. Художественная Греція первая создала изъ человѣка, какъ тѣлеснаго существа, высокій образецъ идеальной красоты. Она довела воспитаніе этого тѣлеснаго человѣка до возможной степени совершенства, высвободила и образовала всѣ его силы, и все это матеріальное воспитаніе человѣка облагородила изящнымъ художественнымъ направленіемъ: ибо одно *изящное искусство* только можетъ одухотворить плоть, побѣдить грубость и закоснѣлость чувственности; на тѣло, на матерію, нѣтъ другого орудія кромѣ искусства, дабы ихъ выработать достойно духовной природѣ человѣка: сіе-то орудіе употребила Греція. Но образуя личность человѣка чувственнаго, она вмѣстѣ съ тѣмъ образовала въ немъ и гражданина, и человѣка общественнаго. Совершеннѣйшее же образованіе сего послѣдняго предоставлено было въ древней Европѣ Риму.

Какъ древней Европѣ предназначено было развитіе личности человѣка внѣшнею ея стороною и общественною,—такъ новому Христіанскому Европейскому міру предназначено было образовать эту же самую личность человѣка ея духовною стороною. Такимъ образомъ, усовершилось вполне всякое образованіе человѣка въ мірѣ Европейскомъ.

Изъ сказаннаго мы можемъ видѣть, какое значеніе представляетъ намъ съ перваго взгляда Греція въ отношеніи къ Европейскому образованію. На нее мы должны смотрѣть, какъ на первую колыбель этого образованія, гдѣ человѣкъ всѣми своими нравственными и физическими силами начинаетъ свободно развивать свою личность, — и въ этомъ то развитіи заключается неудержимая стремительность его къ совершенствованію. Это значеніе Греціи намъ объяснится еще болѣе изъ послѣдующаго.

Съ опредѣленіемъ отличительнаго характера Греціи, какъ первоначальницы Европейскаго образованія, въ отношеніи къ Азіатскому міру, неразлучно соединенъ вопросъ, который составлялъ долго предметъ споровъ между учеными Германіи и теперь еще не разрѣшенъ положительно, а именно: образованіе Греціи есть ли ея

собственное, первоначальное? или заимствовано оно изъ Азіи и Африки, т. е. изъ Индіи, Финикіи и Египта, и переработано Греками по своему?

Этотъ вопросъ преимущественно касается Религіи Греческой: ибо въ Греціи, какъ и всюду, Религія была источникомъ образованія народнаго. И такъ, этотъ общій вопросъ о Греческомъ образованіи мы превратимъ въ вопросъ болѣе частный, — отъ коего истекаетъ однако и рѣшеніе общаго вопроса, и спросимъ: Религія Греческая имѣетъ ли Азіатское происхожденіе или есть она собственное рожденіе почвы и народа Греціи? — Только по разрѣшеніи этого вопроса, согласно съ порядкомъ, нами навсегда принятымъ въ Истории Поэзіи, мы можемъ приступить надлежащимъ образомъ къ обзорѣнію Поэзіи Греческой.

Нѣкоторые ученые Германіи принимаютъ въ религіозномъ и всякомъ образованіи Греціи періодъ восточный, даже существованіе кастъ и преобладавшей касты жрецовъ, и выводятъ первоначальное происхожденіе боговъ Греціи изъ Индіи, Финикіи и Египта. Это мнѣніе издавна было господствующимъ и принадлежало многимъ ученымъ. Фридрихъ Крейцеръ, авторъ Символики и Мифологіи древнихъ народовъ, особенно Грековъ, есть главный представитель этого мнѣнія. Онъ даетъ ему самую большую обширность, предполагаетъ существованіе періода древнѣйшей религіи или такъ называемой Пелазгической, особенно въ Лемносѣ и Самоѳракіи, и утверждаетъ, что сія Религія ведетъ свое начало отъ Индіи, Персіи, Финикіи, преимущественно Египта, и даже отъ Скиѳіи, такъ что весь міръ древней Азіи въ нее входитъ. Главное основаніе этого мнѣнія утверждается на сказаніяхъ Геродота, который говоритъ, что Элліны получили боговъ своихъ отъ Пелазговъ, а Пелазги, сначала поклонявшіеся богамъ своимъ, не именуя ихъ, приняли имена для нихъ отъ Египтянъ. Геродотъ же замѣчаетъ, что не всѣ боги Греціи Египетскаго происхожденія. Это подало поводъ ученымъ, которыхъ мнѣніе я излагаю, искать происхожденія сихъ боговъ въ другихъ странахъ Азіи; ибо самъ же Геродотъ указываетъ на переселеніе Кадма въ Віотію и на Финикійское происхожденіе нѣкоторыхъ Греческихъ божествъ. На-

конецъ изъ другихъ преданій, кромѣ Геродота, видны источники Скиѣскіе и особенно Кавказскіе.

Другіе ученые отвергаютъ всякое вліяніе востока на Религію Греческую и приписываютъ ей происхожденіе совершенно своеземное. Главный поборникъ этого мнѣнія есть Іоганнъ Гейнрихъ Фоссъ, изложившій его въ *Антисимволикъ*, сочиненіи, написанномъ противъ Крейцера, въ которомъ совершенно отвергаетъ способъ сего послѣдняго объяснять Религію посредствомъ Аллегоріи и выводить ее изъ началъ чисто-раціональныхъ, философскихъ. Остроумный послѣдователь Фосса, Эдуардъ Рейнгольдъ Ланге, въ своемъ сочиненіи: *Einleitung in das Studium der griechischen Mythologie*. Berlin, 1825, равнымъ образомъ, отвергаетъ какъ аллегорическое объясненіе Миѳологіи Греческой, такъ и производство началъ ея изъ Востока. Сильнымъ доказательствомъ въ пользу мнѣнія этой партіи служить то, что самые древнѣйшіе писатели и, по словамъ Геродота, творцы или лучше излагатели Миѳологіи Греческой, Гомеръ и Гезіодъ, ни слова не говорятъ, не намекаютъ даже объ этомъ Азіатскомъ ея происхожденіи; говорятъ же объ немъ только писатели позднѣйшіе, какъ то самъ Геродотъ и другіе, относящіеся къ той эпохѣ, когда Греція стала уже входить въ сношенія съ чуждыми странами и подвергаться вліянію ихъ образованія. Основываясь на этомъ, Фоссъ и Ланге думаютъ, что всѣ эти сказанія объ Египетскомъ и вообще восточномъ происхожденіи Греческой Миѳологіи суть изобрѣтенія этой эпохи иноземныхъ вліяній. Такъ напримѣръ, Геродотъ почерпалъ свои преданія о Миѳологіи изъ жреческихъ сказаній оракула Додоны, а оракуль Додоны, для освященія себя большею древностію, велъ свое происхожденіе изъ Египта и потому любилъ всему Греческому давать Египетское начало. Очень понятно, что Греція, столько способная воспринимать въ себя всякое человѣческое образованіе, вошедши въ сношенія съ Азіею и Египтомъ, захотѣла съ ними счестся древнимъ родствомъ, и вотъ начало преданій о переселенцахъ изъ Египта и Финикіи, какъ то—о Данаѣ, Кекропсѣ и Кадмѣ, которыхъ существованіе подвержено большому сомнѣнію, потому что Египтяне вовсе не были охотники переселяться и не любили Средиземнаго моря, а Кадмъ

Финикіянинъ, и слѣдовательно морякъ и торговецъ, если бы и точно переселился въ Грецію, то, вѣрно, согласно бы съ своимъ народнымъ вкусомъ, выбралъ приморское мѣсто, а не Віотію, самую внутреннюю страну на твердой землѣ Греціи, столько удаленную отъ моря. Греція захотѣла причестъ себя въ родство къ народамъ, которые были ея древнѣе, и изобрѣла эти сказки: то же явленіе позднѣе встрѣчаемъ мы въ Римѣ, который, точно такимъ же образомъ желая счестъся родствомъ съ Греціею, его древнѣйшею, изобрѣлъ переселенца Энея. Сказанія о происхожденіи Греческихъ боговъ изъ Египта и Финикіи, по мнѣнію Фосса и Ланге, имѣютъ тоже самое начало, какое и преданія о переселенцахъ съ Востока и изъ Египта, и принадлежатъ позднѣйшей эпохѣ. — Въ пользу мнѣнія Фосса и Ланге о совершенно своеземномъ происхожденіи Религіи Греческой говоритъ ея оригинально-рѣзкій характеръ, въ которомъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ иноземнаго вліянія.

Есть еще третье ученое мнѣніе, по которому допускаютъ вліяніе восточное и особенно Египетское на первоначальную Религію Греціи; но съ тѣмъ вмѣстѣ и признаютъ, что иноземныя божества у Грековъ до того измѣнили свой первобытный характеръ, что потеряли всѣ слѣды своего иноземнаго происхожденія и могутъ почитаться совершенною собственностію самихъ Грековъ. Этого мнѣнія представитель есть Геренъ въ своихъ *Ideen ueber die Politik, den Verkehr und den Handel der vornehmsten Voelker der alten Welt*. Это мнѣніе гораздо болѣе согласно со вторымъ, т. е. съ мнѣніемъ Фосса и Ланге, чѣмъ съ мнѣніемъ Крейцера. Крейцеръ не только въ Гезіодѣ, даже и въ Гомерѣ, находитъ еще слѣды аллегорическихъ преданій Востока. Что же касается до Гезіода, то Крейцеръ полагаетъ, что хотя по хронологіи онъ и относится къ позднѣйшему вѣку, чѣмъ Гомеръ, но по содержанию своей *Θεογονіи* принадлежитъ къ гораздо раннѣйшему циклу поэтовъ и свидѣтельствуетъ о древнемъ Пелазгическо-восточномъ періодѣ Греческаго богослуженія.

Изъ всѣхъ этихъ мнѣній, мнѣніе Фосса и Ланге, хотя и отличается смѣлостью, но всѣхъ болѣе кажется основательнымъ. Руководствуясь книгою Ланге и при пособіи другихъ источниковъ, я изложу вамъ

теперь исторію образованія полиѳеизма Греческаго. Система Ланге мнѣ особенно нравится тѣмъ, что она утверждена совершенно на мѣстности Греціи, характеръ племенъ, ее обитавшихъ, и совершенно согласна съ самою исторіею страны.

Издравле, съ незапамятныхъ временъ, Грецію населяли племена Пелазгическія, грубыя, которыя однако, посредствомъ земледѣлія, сами вышли изъ состоянія дикости. Въ 14 или 15 вѣкѣ до нашей эры распространилось по Греціи воинственное племя Эллинское, которое или вытѣснило Пелазговъ, или смѣшалось съ ними. Это племя рано раздѣлилось на многія вѣтви, изъ коихъ каждая образовала отдѣльное государство. Разнообразіе племенъ, вошедшихъ въ составъ Греціи, произошло отъ разнообразія въ мѣстности самой страны. Ни одна земля, въ такомъ маломъ пространствѣ, не соединяетъ такого разнообразія мѣстоположеній, почвы, произведеній природы, какъ Греція. Съ нею поспорить въ этомъ одна Италія, ея меньшая сестра и наслѣдница въ новомъ мірѣ Европы. Эта Греція, если придвинуть къ ней всѣ ея острова, будетъ третью менѣе, чѣмъ Португалія, и между тѣмъ она раздѣлена на твердую землю и полуостровъ. Въ серединѣ полуострова вы находите гористую Аркадію, эту Швейцарію въ миниатюрѣ, созданную для пастушеской жизни, благорастворенную, — и около нея сосредоточились шесть странъ, орошенныхъ потоками, именно: Лаконія, дикая и гористая, Мессенія, обильная плодоносными долинами, Арголида, страна памятниковъ киклопейскихъ, Элида, страна рощей и потоковъ, Ахаія, земля изобилія и богатства, и наконецъ Коринѳъ, съ милою въ окружности, но первѣйшая пристань и глава торговли Греческой. Твердая земля, или собственно Эллада, посредствомъ цѣпи горъ, сама собою, дѣлится на Сѣверную и Южную. Девять странъ составляли южную половину этой твердой земли; важнѣйшія изъ нихъ имѣли особые отличія: Аттика осѣнялась оливами; туманная, окруженная горами Віотія изобиловала хлѣбомъ; Фокида гремѣла своимъ Парнассомъ и оракуломъ Дельфійскимъ; въ Локридѣ было ущелье Термопильское; Акарнанія покрывалась густыми лѣсами. — Сѣверная часть Эллады обнимала на Востокъ благословенную Ѳессалію, страну Пеней, страну Олимпа и Пинда, отчизну